

Шэнь Цзямин с улыбкой в голосе ответил: — Обычное дело, самое обычное. Посиди пока спокойно дома, подлечи рану, и ни в коем случае не реагируй ни на какие новости в интернете.

Поскольку теперь Хэ Яо окончательно тронулся, план побега из индустрии развлечений нельзя было забрасывать. Юань Фэйсин тут же поинтересовался: — А как же съёмочная группа?

— Отдыхай и поправляйся, сейчас главное — восстановить руку. Ради такого дела можно и на шоу не ходить. Впрочем, пока это не окончательно, посмотрим, как будут развиваться события.

Юань Фэйсин согласился. Уже собираясь повесить трубку, Шэнь Цзямин добавил: — Раньше я не знал, что ты младший брат генерального директора Хэ, поэтому предъявлял к тебе кое-какие жесткие требования. Ты уж не держи на меня зла, брат.

Юань Фэйсин с улыбкой ответил: — Не переживайте, Шэнь-гэ. Продолжайте относиться ко мне как к обычному Юань Цзя, я не какой-то там капризный избалованный мажор.

Сказав это, он даже сам почувствовал, как у него заболел корень языка — до чего же бесстыдными вышли эти слова. Шэнь Цзямин залиvisto рассмеялся и, сославшись на то, что у него есть и другие неотложные дела, повесил трубку.

Внезапно раздался мелодичный сигнал Системы: [Уважаемый господин хост, запрошенная для вас компенсация за ущерб от несчастного случая поступила на счёт в полном объёме, пожалуйста, проверьте.]

Юань Фэйсин тут же открыл интерфейс управления и замер, уставившись на длинную строку с балансом.

Внезапно он обратился к Системе: [Я тут подумал и всё понял.]

Юань Фэйсин продолжил: [Тот, кто отказывается зарабатывать деньги, — круглый дурак.]

Юань Фэйсин выдал тираду из трёх предложений: [Подумаешь, психопат! Разве огромные деньжищи не прекрасны?]

Система, впервые столкнувшись с хостом, который ради денег решил заняться самовнушением, искренне отметила: [Ну... в общем-то неплохо...]

Юань Фэйсин: [Благодарю за похвалу.]

Система: [.....]

Загадочным образом, стоило Юань Фэйсину решиться встретить «мужчину» лицом к лицу, как Хэ Яо на какое-то время затаился.

Юань Фэйсин решил, что этот извращенец затеял с ним психологическую войну: то отпускает поводок, то натягивает, играя в недоступность, и мысленно глубоко презирал его. Позже от Отца Хэ он услышал, что тот поручил Хэ Яо какое-то важное деловое дело, и проклятый психопат теперь разрывался между двумя фронтами, не имея свободного времени.

Юань Фэйсин вновь начал злорадно потирать руки: в конце концов, раз он сам не мог отомстить за себя, оставалось лишь уповать на справедливое возмездие небес.

Изображая перепуганного старшим братом младшенького Юань Цзя, Юань Фэйсин со всей ответственностью какое-то время неотступно льнул к Отцу Хэ. Защитная гавань за его спиной

была разрушена внезапным горным потоком, и на какое-то время ему оставалось уповать лишь на отца, который любил его сильнее всех.

Отец Хэ сидел на краешке кровати и с ласковой улыбкой смотрел на него. Юань Фэйсин обнажил свои беленькие зубки и улыбнулся так мягко и миловидно. Пока отец и сын болтали о повседневных мелочах, Отец Хэ вдруг произнес: — Я тут за эти дни хорошенько всё обдумал: раз тебе и правда так нравится индустрия развлечений, как только рука заживёт, папа больше не станет тебя останавливать.

Услышав это, Юань Фэйсин слегка удивился, но тут же расплылся в счастливой улыбке, обнял Отца Хэ за руку и принялся ластиться, приговаривая нежным голоском: — А-а!! Папа и вправду самый лучший папа на свете!

Отец Хэ испугался, что тот потревожит рану, поспешно велел ему двигаться тише и подчеркнул: — Обязательно дождись, пока рука полностью восстановится! Юань Фэйсин с улыбкой кивнул и пообещал, что непременно позаботится о себе.

Отец Хэ продолжил: — Ничего страшного, если тебя не интересуют дела компании, твой старший брат уладит всё наилучшим образом. Впредь тебе положено жить свободно и счастливо, папа хочет лишь одного — чтобы твоя жизнь прошла радостно и беззаботно.

Взгляд Отца Хэ, устремлённый на него, был очень светлым, в нём плескалось переполнявшее отца нежное чувство, однако было суждено, чтобы эта любовь оказалась горькой ошибкой, ведь Юань Цзя не был ему родным сыном.

У Отца Хэ было трое сыновей: Хэ Яо ненавидел его до мозга костей и жаждал лишь сокрушить ради мести за мать; Хэ Чжо и Хун Маньшу изо всех сил стремились захватить активы Корпорации Хэ, снедаемые волчьими аппетитами; а младший сын, которого он любил сильнее всех на свете, в конце концов оказался неродным.

Юань Фэйсин испытывал целую гамму чувств, но если говорить о жалости к Отцу Хэ, то ведь эти злые плоды он взрастил собственными руками: неблагодарность, trāплата злом за добро, насильственный захват — каждое из этих деяний он совершил сам, и рано или поздно ему предстояло вкусить горькие плоды своих поступков.

Отец Хэ мягко погладил его по волосам и вдруг тяжело вздохнул. Юань Фэйсин заинтригованно замер от такой странности в поведении Отца Хэ и поспешно спросил: — Папа, у тебя в последнее время что-то случилось?

Отец Хэ покачал головой и с улыбкой ответил: — Ничего, просто вдруг почувствовал, что дети один за другим повзрослели, а я и сам постарел.

Юань Фэйсин успокоился, обнял Отца Хэ за руку и, исполнив роль душевного младшего сына, мягко произнес: — Папа вовсе не старый, папа навсегда останется моим супергероем.

Отец Хэ был польщен и счастлив, и от улыбки у него вокруг глаз собрались сеточки морщин.

Юань Фэйсин всегда считал, что Отец Хэ крепок телом и духом, а в последние годы проявлял в делах поистине железное упорство. Его нынешняя измождённость объяснялась тем, что в последнее время он слишком много летал туда-сюда и безумно уставал. Теперь же, когда он сменил строгий костюм на домашнюю одежду, печать старости стала заметна ещё сильнее, к тому же губы приобрели неестественно тёмный, розовато-лиловый оттенок.

Юань Фэйсин: [У него проблемы со здоровьем?]

Система: [Годы берут своё, из-за переутомления возникли небольшие проблемы с сердцем.]

Юань Фэйсин не стал больше ломать над этим голову. Экран его телефона вспыхнул — это было сообщение от Су Чэньюя.

Сяо Цзя! Шэнь-гэ улетает завтра утром! Я закончу занятия и сразу приеду навестить тебя! К сообщению прилагался крайне обиженный и жалостливый смайлик.

Увидев сообщение, Юань Фэйсин прыснул со смеху и тут же ответил: — Во сколько закончатся пары? Я отправлю за тобой водителя~

В последнее время Су Чэньюй боялся, что тот падёт духом из-за сетевой травли, поэтому болтал с ним при любой возможности. Если бы не Шэнь Цзямин, который держал его в узде, он, пожалуй, примчался бы к Юань Фэйсину еще раньше.

Из-за скандала с содержанием «Юань Цзя» в последнее время прописался в трендах Вейбо. Притом попадал в самую верхушку топа на две-три позиции без единой потраченной копейки, и Юань Фэйсин подумал, что статус топ-траффика выглядит именно так.

Услышав это, Шэнь Цзямин затянулся сигаретой, вспомнив при этом другого героя — Су Чэньюя, который высунулся из эпицентра скандала, чтобы заступиться за молодого господина, и теперь в интернете его полоскали так, что вот-вот разорвало бы на куски. Шэнь Цзямин почувствовал, как от надвигающейся головной боли у него сейчас взорвется мозг.

Рекламные посты на Вейбо подхватили волну хайпа: дескать, делят одного брата на двоих, Юань Цзя рискует стать главным победителем, властный президент и его маленький фаворит — жмите, чтобы посмотреть, а также шокирующие заголовки...

Даже паблики с подборками сетевых романов начали изошряться на все лады: Президент, у вашей младшей мадам уже изъяли то самое место, а внутри сидит двойня: один ребёнок — ваш, а второй — вашего старшего брата.

Юань Фэйсин потрогал свой плоский живот: ну надо же, спасибо, что хоть внутренности вырезать не стали.

Сетевая молва бушевала вовсю, интернет-пользователи фонтанировали мемами. Юань Фэйсин обладал крепкой психикой и частенько листал ленту телефона, от души потешаясь вместе со всеми.

Оказалось, что глаза у народных масс поистине бриллиантовые. Некоторые папарацци и фанаты, дежурившие у входа в Синъяо в надежде сфотографировать своих кумиров, не раз запечатлевали, как Юань Цзя неизменно забирают роскошные автомобили. А пара машин лимитированной серии во всей Поднебесной насчитывала всего штуки три, и по счастливой случайности в их городе ими обладала исключительно Семья Хэ.

Подобных железных доказательств набралось видимо-невидимо.

Вспоминая самое начало, ведь статус Юань Цзя изначально заявлялся как статус четвёртого наставника, и лишь после того, как его нещадно заклевали хейтеры, всё переиграли, объявив ошибкой и переведя в участники первого эшелона — сам этот процесс был поистине достоин глубокого осмысления.

А уж сколько известные блогеры-тысячники разбирали по косточкам и анализировали каждый нюанс их взаимоотношений! Юань Фэйсин почти полдня жевал снеки, изучая эти материалы: если бы не сломанная рука, лишившая его возможности двигаться, он бы и сам с удовольствием захлопал в ладоши от восхищения безупречной логической цепочкой автора.

Юань Фэйсин преспокойно сидел дома, с аппетитом поглощая свежие сплетни, а вот Су Чэньюю, который кинулся защищать его в самый разгар скандала с компроматом, пришлось туго: с одной стороны, его смертельно отчитал Шэнь Цзямин, а с другой — едко и злобно травили пока еще ничего не понимающие пользователи сети:

— Совсем кукухой поехали на почве пейринга?

— Больше не вывожу этот шипп! Глупенький Чэньюй, очнись же! Друзей нужно выбирать с умом!

Ого, а этот Юань Цзя хорош! Похоже, у него не только братья из Корпорации Хэ в хороших братках~

Я в тебе разочарован, неужели ты и с ними замешан?!

.....

Шэнь Цзямин как раз помогал ему договариваться о композиции для совместной работы. Изначально автору очень понравились перспективы Су Чэньюя, и он собирался сделать исключение, продав песню ему. Но как только поднялся шум вокруг поддержки Юань Цзя, автор подумал, что если песня действительно достанется Су Чэньюю, то вместо взлета к небесам он лишь навлечет на себя неприятности, и тут же пошел на попятную, отказавшись от сделки.

Шэнь Цзямин от злости едва не брызгал слюной и, подавляя желание как следует потрясти Су Чэньюя за плечи, выпалил: Да мог бы выложить на пару дней позже! Подписали бы контракт — и они никуда бы не делись!

Су Чэньюй не задумывался о таких вещах: для него Юань Цзя был не просто другом, а спасителем, чья благоугодность сравнима с повторным рождением.

Он впервые за свои двадцать с лишним лет встретил столь прекрасного человека, юного и лучезарного, словно теплое солнце. Су Чэньюй не желал, чтобы его хоть кто-то чернил, и не хотел ждать ни лишней минуты, если мог хоть чем-то помочь Юань Цзя. Быть может, его силы были ничтожно малы, но он должен был показать всем свои чувства и позицию.

Шэнь Цзямин, глядя на решительное выражение лица Су Чэньюя, обиженно подумал о том, что из двух его новых подопечных один — баловень судьбы, с которым связываться себе дороже, а второй — талантливый, но упрямый как баран, глубоко затянулся сигаретой и мысленно выругался, что с ними обоими безумно тяжело.

С песней оставалось только ждать, пока утихнет буря, чтобы попытаться снова выйти на связь, но Шэнь Цзямин затаил обиду и стал относиться к Су Чэньюю еще строже. Теперь он ежедневно запирает парня в репетиционной без усталости готовится к следующему выступлению, решительно запретив ему куда-либо сбегать и делать громкие заявления!

Во всем остальном Су Чэньюй послушно следовал указаниям, но насчет Юань Цзя он уже все для себя решил: стоило Шэнь Цзямину уйти, как он тут же сбегал.

По его мнению, сетевая ругань была просто невыносима. Хотя в переписке тот всегда хихикал, делая вид, что ничего не происходит, и даже сам утешал его, Су Чэньюй чувствовал, что Юань Цзя просто глотает тоску в одиночку, и у него не было ни малейшего спокойствия на душе, пока он не увидит его лично и не успокоит.

.....

Однако сам Юань Фэйсин к ругани в интернете относился абсолютно спокойно. Мало того, что он не принимал это близко к сердцу, так еще и велел семье Хэ придерживаться единой линии и пока ничего не афишировать.

Куда большую головную боль у него вызывало задание, которое Шэнь Цзямин поручил ему перед отъездом в командировку: сделать совместное фото со старшими братьями и выложить в сеть. Во-первых, отчитаться перед немногочисленной фан-базой о том, как заживает рука; во-вторых, прояснить отношения с золотыми меценатами, с которыми ему приписывали романы; и в-третьих, не за горами были съемки второго сезона Крыльев Звезды, да и Су Чэньюй на том конце провода не смог бы долго держаться в одиночку.

У самого Юань Фэйсина возражений против этого плана не было, вот только сделать такую совместку оказалось задачей не из легких...

Раньше, когда отец Хэ отсутствовал дома, Хэ Чжо жаловался, что Поместье Хэ находится слишком далеко от Синъяо Медиа, и съехал в отдельную квартиру рядом с офисом. Теперь же, с возвращением отца Хэ и Хун Маньшу, опираясь на теорию скрытого влияния последней, Хэ Чжо снова затащили обратно в Поместье Хэ. Впрочем, возвращался он далеко не каждую ночь: нередко, желая угодить отцу Хэ и создать видимость человека, полностью поглощенного работой, он задерживался допоздна и переживал ночь в квартире.

Что же до Хэ Яо, то тот хоть и заявлял, что твердо намерен идти напролом и преодолевать трудности, но как для естественной реакции Юань Цзя, так и для душевного спокойствия Юань Фэйсина требовалось еще на "миллиард" больше времени...

Вдоволь посомневавшись, Юань Фэйсин ленивой сосиской раскинулся на диване в холле первого этажа и, гоняя шарики в три в ряд, болтал с Системой.

Юань Фэйсин: [Я буду ждать его прямо здесь, сфоткаюсь и сразу сбегу. Не верю, что под носом у дворецкого и прислуги он сможет со мной хоть что-то сделать?]

Система: [В Риме есть поговорка: все дороги ведут в прямую кишку... то есть в Рим, хи-хи-хи.]

Юань Фэйсин: [?]

Система: [Эта фраза означает, что где бы ты ни прятался, если Хэ Яо захочет тебя отыметь, он всегда найдет способ.]

Юань Фэйсин: [Система, какой у тебя порядковый номер?]

Система: [И-и-и, ты что, собрался на меня жаловаться QAQ]

Юань Фэйсин покосился на всплывшее в голове каомодзи: [Хи-хи, угадай.]

Человек и Система обменивались колкостями и взаимными шпильками, пока ближе к десяти часам в прихожей не послышались звуки.

Юань Фэйсин шагнул навстречу двери на шаг раньше остальных и увидел входящего Хэ Яо. Тот по-прежнему был безупречно одет в ладный серо-черный костюм; широкие плечи, длинные ноги и гордая осанка выдавали в нем мужчину с отличной фигурой. В момент легкого поклона безукоризненные линии его профиля предстали во всей красе, а стоило ему поднять голову, как миру явилось исключительно красивое лицо.

Темные глаза под мягким желтоватым светом ламп казались немного туманными, но, заметив встречающего его Юань Фэйсина, черные зрачки мгновенно вспыхнули, а в голосе послышалось удовольствие:

— Сяо Цзя, еще не спишь? Юань Фэйсин издал легкое угу и только собрался озвучить свою просьбу, как оказался заключен в объятия мужчины.

Вздрогнувший Юань Фэйсин испуганно выдохнул: — Брат, не дави на меня! — он попытался оттолкнуть того, но его травмированная правая рука в фиксирующем приспособлении висела на перевязи у груди, и он опасался, что если у Хэ Яо снова случится приступ безумия, это помешает его выздоровлению.

К счастью, движения Хэ Яо лишь казались грубыми — стоило ему коснуться парня, как сила в его руках уменьшилась и стала мягкой. Его низкий голос прозвучал прямо у самого уха: — Малыш, дай брату обнять тебя.

Юань Фэйсин перестал ерзать и позволил Хэ Яо обнимать себя. Слуги невероятно сообразительно удалились, и во всем просторном холле первого этажа остались только они двое. В объятиях мужчины чувствовался знакомый прохладный аромат, похожий на утреннюю росу в бамбуковой роще, но сегодня к нему примешивался легкий запах алкоголя.

Он вздохнул: — Ты снова пил?

Хэ Яо промычал в ответ что-то вроде «угу», взъерошил волосы на затылке Юань Фэйсина и лишь после этого отпустил его. Опустив взгляд, он спросил: — Сильно пахнет?

Юань Фэйсин тут же отступил на полшага назад, увеличивая расстояние между ними: — Нормально.

Хэ Яо продолжил допытываться: — Тебе не нравится?

Юань Фэйсин подумал про себя: с чего это вдруг у него тон, как у допытывающегося новоиспеченного мужа!

Стараясь не встречаться с Хэ Яо взглядом, он бросил: — Ничего особенного.

Опасаясь, что тот продолжит задавать странные вопросы, Юань Фэйсин озвучил цель, ради которой караулил у дверей. Лицо Хэ Яо слегка посмурнело, но он протянул руку, ослабил галстук и кивнул: — Снимай.

Раздался щелчок — задача была выполнена, и Юань Фэйсин уже собрался делать ноги.

Хотя слегка захмелевший Хэ Яо выглядел очень мягким, Юань Фэйсин почему-то чувствовал, что атмосфера сегодня вечером царит предельно странная: — Брат, уже поздно, отдохни тоже пораньше.

Стоило ему попытаться пожелать спокойной ночи, как его левую руку, застывшую в позе

манящего котика, наотмашь схватили. В следующее мгновение Хэ Яо подхватил его на руки.

Уперев левую руку в грудь мужчины, Юань Фэйсин застыл с перепуганным лицом: — Ты-ты-ты чего!

Хэ Яо широким шагом двинулся вперед и невозмутимо ответил: — Провожу тебя в комнату.

Юань Фэйсин закатил глаза и мысленно выругался: «Да он больной, больной, больной!»

— Я и сам могу дойти!

— Врач велел поменьше ходить и больше соблюдать постельный режим.

— Я могу ходить тихо и плавно!

Шлеп! Левая рука Хэ Яо, до этого поддерживавшая Юань Фэйсина под коленями, вдруг резко взметнулась и шлепнула его по заднице.

Юань Фэйсин: Твою мать!!!

Хэ Яо отчитал его: — Не балуйся.

Юань Фэйсин: ???Хэ Яо переборщил, но всё же не сказать чтобы слишком.

Однако к моменту его ухода Юань Фэйсин весь пропах алкоголем. Он болезненно и вяло лежал на кровати, а на покрасневших уголках его глаз ещё блестели следы слёз. Как же он злился! Почему они оба отроду ни с кем не встречались, а этот ублюдок Хэ Яо так мастерски умеет целоваться? Он до сих пор не мог найти лазейку, чтобы нормально вздохнуть, и после каждого поцелуя чувствовал себя так, будто его осквернили.

Юань Фэйсин: [Система! Он шлёпнул меня по заднице!]

Система: [Тут явно есть нотка извращения, цэ-цэ.]

Юань Фэйсин: [Зачем совать язык в поцелуй на ночь!]

Система: [Тут явно есть нотка извращения, цэ-цэ.]

Юань Фэйсин: [Я требую компенсацию, а не подстрекаю тебя отпускать пошлые шуточки!]

Система с привычным профессионализмом ответила: [Хорошо, запрос уже отправлен.]

Юань Фэйсин вздохнул и, едва включив телефон, сразу уставился на только что сделанную фотографию. Он прислонился к Хэ Яо; точёные, мужественные черты красивого лица казались безупречными, длинные и узкие глаза слегка сузились, скрывая всю остроту, а глядя в объектив, он озарял мир мягкой и балующей улыбкой — до чего же похоже на нормального человека!

Но при этом он совершенно не делал ничего человеческого!

Юань Фэйсин погасил экран и в полусонном забытии принялся уговаривать себя: целует — и ладно, будем считать, что в игре в правду или действие он выбрал действие, хоть так компенсируем упущенные в студенческие годы забавы.

Стоило ему подумать об этом, как на душе сразу стало легко, и вскоре он погрузился в сон.

<http://bllate.org/book/22181/2311222>